

Г. И. Чернавин

ЯВЛЕНИЕ ВО ВЗВЕШЕННОМ СОСТОЯНИИ МЕЖДУ БЫТИЕМ И ВИДИМОСТЬЮ: ОТ ГЕРБАРТА К ГУССЕРЛЮ*

Статья посвящена динамике явления, состоящей в постоянном колебании между бытием и видимостью. Рассматривается формальный аподиктический закон жизни сознания, согласно которому перед нами всегда «сколько видимости, столько и бытия». Это позволяет нам тематизировать методологическое предложение И. Ф. Гербарта, которое систематически применял Э. Гуссерль. Это предложение состоит в том, чтобы «позволить всякому предмету колебаться между бытием и небытием». Мы развиваем это методологическое предложение, что позволяет нам обратиться к специфике феноменологической работы, понятой как «обогащение смысла» и «трансформация субъективности». В заключение мы формулируем ряд замечаний, касающихся феноменологического освоения философских интуиций Гербарта.

Ключевые слова: бытие, взвешенное состояние, видимость, явление, Герbart, Гуссерль

Chernavin G. I.

THE APPEARANCE IN THE OSCILLATION BETWEEN BEING AND SEEMING: FROM HERBART TO HUSSERL

The paper deals with the dynamics of appearance, which is in a constant oscillation between being and seeming. This is an apodictic formal law of the life of consciousness: "as much seeming as there is being". In order to clarify this, we thematize a methodological proposal made by Johann Friedrich Herbart, which would be systematically applied by Edmund Husserl. The proposal consists in "leaving any object to oscillate between being and non-being". By developing this proposal, we examine phenomenological work as a praxis aiming at the enrichment of sense and a self-transformation of subjectivity. We conclude the essay by providing some remarks on how phenomenology could fruitfully appropriate Herbart's philosophical insights.

Keywords: appearance, being, oscillation, seeming, Herbart, Husserl

I. Постановка вопроса: феноменология Гуссерля и два тезиса Гербарта

Как феноменология Гуссерля могла бы получить, опираясь на достижения классической немецкой философии, импульс творческого развития? Задача состоит в том, чтобы *осуществить* представленные в виде метафизических тезисов результаты немецкой классики. Этот характер феноменологического опыта, стремление возвести всякий спекулятивный тезис к непосредственному опыту сознания, осуществить его, определяет своеобразие взаимодействия между двумя крупными трансцендентально-философскими дискурсами: классической немецкой философией

Чернавин Георгий Игоревич — PhD университета Тулузы (Франция) и университета Вупперталя (ФРГ), аспирант кафедры онтологии и теории познания Санкт-Петербургского государственного университета, пост-докторант Карлова Университета в Праге; chernavin@yahoo.com

Chernavin Georgy — PhD in Philosophy, PhD student at the Department of Ontology and Theory of Knowledge of Saint-Petersburg State University, Post-doctoral of Charles University in Prague, Faculty of Humanities; chernavin@yahoo.com

Работа выполнена при финансовой поддержке Карлова Университета в Праге: Development of Research Organizations — Charles University, Faculty of Humanities (Charles Univ, Fac Human 2013). Текст представляет собой переработанную версию доклада, произнесенного на международной конференции аспирантов «Husserl und die klassische deutsche Philosophie», прошедшей в Университете Пармы (Италия) 15 марта 2012 г. Расширенная германоязычная версия данной статьи была опубликована в журнале «Horizon».

и феноменологией, идущей в русле проекта Гуссерля. Я бы хотел проиллюстрировать это взаимодействие на примере двух тезисов Иоганна Фридриха Гербарта (1776–1841), которые нашли продуктивное развитие в феноменологии Гуссерля.

В первом случае речь идет о тезисе «*сколько видимости, столько и указания на бытие*» [2, S. 20; 3, S. 79 (§199)], который станет для Гуссерля аподиктическим формальным законом сознания [4, S. 133] и который будет рассматриваться как один из основных принципов феноменологии (прежде всего в современных французских исследованиях [5, p. 94, 155, 303; 6, p. 19; 7, p. 77–78]). Этот первый тезис был представлен в «*Главных положениях метафизики*» (1808) Гербарта, а затем, наряду со вторым интересующим нас тезисом, был почти буквально воспроизведен в разделе «*Онтология*» трактата «*Всеобщая метафизика*» (1829). Второй тезис Гербарта — или, скорее, предложение — имеет методологическую природу: «...мысленно заставим некий предмет парить между бытием и небытием: тогда бытие, как основной момент вопрошания, в соответствие с его понятием, окажется под вопросом» [3, S. 88 (§203)]. Этот методологический ход будет затем систематически использоваться Гуссерлем для того, чтобы продемонстрировать специфический способ бытия явления.

Но в какой мере два названных тезиса Гербарта были феноменологически осуществлены Гуссерлем и какие перспективы это может открыть для современной феноменологии?

II. Бытие, видимость и «ход мира»

В работах Гербарта феноменолог найдет ряд многообещающих интуиций:

a. Прежде всего важно гербартовское *определение опыта через данность*. Данность в свою очередь тематизируется как полагание бытия или, точнее говоря, как *полагание действительности*.

b. Герbart говорит о «действительной», или «объективной видимости» [2, s. 79, 328, §292-296], и демонстрирует то, что *видимость включена в структуру действительности*, т. е. что данность в опыте требует *полагания действительности и сополагания видимости*.

c. Вместе с тем у него *бытие и видимость признаются в качестве двух полюсов, структурирующих пространство метафизики*. В качестве двух предельных случаев данности они равно легитимны и в равной мере указывают на явление.

d. Наконец, Герbart демонстрирует факт явленности как таковой, тот факт, что всякая данность проявляется в опыте, констатируя: «...видимость в качестве видимости несет в себе истину; кажимость истинна» [2, s. 20].

Кажущееся «радикальное философское различие между позициями Гербарта и Гуссерля» [8, p. 66] принято находить в рамках дебатов о реализме и идеализме. Для Гербарта, несмотря на мыслимость уничтожения или распада мира (или его перехода в разряд кажимости), связанный ход опыта останется незатронут этим мыслительным экспериментом: «...можно сколько угодно погружаться в Ничто; ход мира (*Lauf der Welt*) все же продолжается» [3, s. 78].

Для Гуссерля, напротив, всегда есть открытая возможность того «что структура протекания опыта... текущего восприятия мира» распадется [9, s. 53] (возможность так называемой трансцендентальной видимости). Но это только кажущееся

различие: для Гуссерля, несмотря на мыслимость распада гармоничного протекания опыта, фактически согласованный ход опыта продолжается, грубая фактичность существования мира дает о себе знать. По Гуссерлю трансцендентальный идеализм представляет собой синтез естественного и феноменологического мировосприятия [10, S. 15–17]. И здесь это тоже своего рода синтез само собой разумеющегося фактического согласованного протекания опыта и лишь мыслимого распада согласованности, фактического «хода» мира и его фиктивной «остановки». Было бы лучше говорить не о синтезе, а об осцилляции между двумя мыслительными позициями или о некоем искусственно культивируемом взвешенном состоянии между двумя этими позициями.

Между «строгим реализмом» Гербарта и трансцендентальным идеализмом гуссерлевской феноменологии нет непреодолимого разрыва. Гуссерль осуществляет своего рода осцилляцию между естественным и феноменологическим способом мировосприятия, поэтому он оказывается в состоянии перенести лучшие достижения гербартовской метафизики на феноменологическую плоскость. Оглядываясь на это обстоятельство перейдем напрямую к обсуждению двух тезисов Гербарта в рамках феноменологии, ориентированной на работы Гуссерля.

III. Аподиктический формальный закон: «сколько видимости, столько и указания на бытие»

Согласно Гуссерлю тезис Гербарта «сколько видимости, столько и указания на бытие» выражает *фактическую структуру* нашего опыта, отражает тот факт, что всякое частное нарушение гармонии протекания опыта в конечном счете будет посредством поправок указывать на регулятивную идею действительного и окончательно истинного мира [9, s. 47]. Всегда возможно локальное разочарование, нарушение ожиданий в ходе протекания восприятия (например: «это не человек, а восковая фигура»), но тотальное «нарушение ожиданий» («мир как целое — это трансцендентальная видимость, он не существует») — это только фикция, которая может быть наполнена опытом. Гуссерль формулирует это следующим образом:

...сколько видимости, столько и сокрытого посредством нее бытия, и, чтобы раскрыть сокрытое, мы вновь получим отсылку к дальнейшему опыту и к складывающейся в нем согласованности. Все не может быть видимостью, поскольку видимость уже предполагает бытие, а именно согласованный опыт и его незатронутую бытийную значимость, а также она привносит смысл возможного бытия [11, S. 387].

Огромная или непреодолимая сила согласованного опыта состоит в том, что нарушения уже предполагают фоновую согласованность, а последняя почти всегда может ассимилировать нарушения. Бытие конкретизируется посредством согласованности протекания опыта, видимость конкретизируется, в свою очередь, посредством локальных заблуждений и иллюзий в ходе этого протекания, таких, которые, в конечном счете, отсылают к восстановлению доминирующей согласованности. Так, бытие (в действительности) и видимость (как небытие в действительности) представляют собой лишь соотнесенные друг с другом полюса системы отсылок.

Формулировка Гербарта выражает само собой разумеющийся характер этой системы отсылок: самопонятность, которая вводит в игру естественное полагание

бытия [10, S. 332]. «Исключное право» [19, S. 234] на полагание бытия происходит из стабильности названной системы отсылок. Для Гуссерля в данном тезисе Гербарта речь идет о презумпции универсальной взаимосвязи всех единичных моментов опыта, о презумпции устойчивой почвы «за» всяким единичным опытом. Наш опыт мира, по Гуссерлю, «постоянно на пути к согласованной тотальной бытийной достоверности, к тотальности действительно сущего и подтвержденного реального» [10, s. 75]. На пути к действительности мы все время переживаем нарушения, и этому пути не видно конца.

Гербартовская тематизация системы отсылок «бытие/видимость» помогает нам прояснить динамику полагания бытия, которая мало имеет общего с устойчивым статическим присутствием. Презумпция действительности стабилизирует горизонт мира, каждое отдельное сущее находится, однако, во взвешенном состоянии между явлением и исчезновением [10, s. 74, 235]. Все фактически присутствующее вполне могло бы быть иным или вообще не быть: факт явления невозможно зачеркнуть, но всякое отдельно сущее может в любой момент безвозвратно исчезнуть. На этом основании Гуссерль характеризует способ данности явлений: «Все, что явлено в модальности бытия посредством явлений парит между бытием и видимостью...» [9, S. 406]. Явление всегда парит (находится во взвешенном состоянии) между *регулятивной идеей бытия в действительности* и *фикцией трансцендентальной видимости*.

IV. Методологический ход: «заставить некий предмет парить между бытием и небытием»

Наша задача здесь состоит в том, чтобы взять это взвешенное состояние, «парение» (Schwebe) в качестве отправной точки феноменологической работы. Это возможно, поскольку феноменологическая установка как раз и принимает в расчет различные формы взвешенного состояния¹. Феноменологическое *обогащение смысла* может состоять в том, что любое содержание естественной установки сознания может быть транспонировано в феноменологическое содержание, учитывающее взвешенное состояние между бытием и видимостью. Эта операция защищает феноменологию от застывания в форме жесткой, предписанной систематики и защищает феноменолога от застывания в форме «завершенного» субъекта.

Позволить принять взвешенное состояние (in-der-Schwebe-Lassen) — эта операция может играть определяющую роль, такой способ работы предполагает своего рода культивирование взвешенного состояния между появлением и исчезновением. Осуществляя феноменологическое исследование, мы стремимся оставаться верным способом данности явлений — *взвешенному состоянию между бытием и небытием* (или между бытием и видимостью). Сам феноменолог пытается интегрировать в себя взвешенное состояние: он осциллирует между естественной и трансцендентальной установкой, сам находится во взвешенном состоянии.

Феноменологическая работа трансформирует субъективность в той мере, в какой избавляет от абстрагирующих шор, присущих естественной установке, она от-

¹ Например, смену модальности того или иного момента опыта, открытую возможность его уточнения и определения, потенциальную бесконечность опыта, модус его нестабильности. Подробнее об этом см.: [1, с. 12–14; 12, с. 191–198].

крывает поле исследования, на котором действительность, устойчивая и определенная предметность, согласованность опыта больше не разумеются сами собой, а субъективность больше не может сводиться к устойчивым, определенным, завершенным формам. Интересующая нас субъективность берет в качестве исходной позиции взвешенное состояние между действительностью и проблематической возможностью, между определенным и неопределенным, между конечным и бесконечным, между согласованностью и противоборством в ходе протекания опыта. Она пытается принять это взвешенное состояние, тематизировать «взвешенность», «парение» в качестве прообраза явления и перестроить себя соответствующим образом.

V. Заключение: к феноменологическому осуществлению тезисов Гербарта

Напомним те тезисы, от которых мы отталкивались:

- Первый тезис Гербарта, переформулированный феноменологически: *бытие и видимость в равной степени указывают на явление*. Бытие в действительности также является смыслообразованием (пусть и привилегированным), наряду с фиктивной видимостью — они представляют собой предельные случаи, задающие пространство явления.
- Второй тезис, или методологическое предложение — позволить каждому явлению находится во взвешенном состоянии между бытием и видимостью — демонстрирует факт «пульсирования» феномена между появлением и исчезновением. Способ данности явления рассматривается как взвешенное состояние между *регулятивной идеей бытия в действительности и фикцией трансцендентальной видимости*.

Уже у Гербарта можно увидеть скрытую возможность тематизировать динамику полагания бытия, и эта возможность в полной мере была реализована в феноменологии. У Гуссерля мы можем увидеть своеобразное «расшатывание» устойчивой гербартовской метафизики данности в действительности. Мы показали то, как две ключевые интуиции, высказанные в рамках спекулятивно-метафизической системы Гербарта — один тезис и одно методологическое предложение, — получили более чем продуктивное развитие и содержательную конкретизацию в феноменологии Гуссерля. Тезис «сколько видимости, столько и указания на бытие» признается в качестве аподиктического формального закона сознания. Он демонстрирует способ данности явлений как взвешенное состояние между *регулятивной идеей бытия в действительности и фикцией трансцендентальной видимости*. Методологический ход — «позволить некоему предмету находиться во взвешенном состоянии между бытием и небытием» — дает нам возможность рассматривать феномен *в качестве феномена*, позволяет нам самим быть верными способу данности явлений.

Тезисы Гербарта в той мере *осуществлены* феноменологический, в какой они трансформируют субъект опыта. Взвешенное состояние оказывает влияние не только на открытую систематику и проблематику феноменологии, но и на фигуру феноменолога: это не только и не столько тот, кто лишь видит взвешенное состояние, а скорее по преимуществу тот, кто его *культивирует* и, таким образом, *трансформирует* и *обогащает* привычное протекание опыта.

Литература

1. *Chernavin G.* Erscheinung in der Schwebе zwischen. Sein und Schein: von Herbart zu Husserl // *Horizon. Феноменологические исследования*. Т. 2 (2). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. С. 7–16.
2. *Herbart J. F.* Hauptpunkte der Metaphysik. Göttingen, 1808. 131 S.
3. *Herbart J. F.* Allgemeine Metaphysik nebst den Anfängen der philosophischen Naturlehre. Zweyter, systematischer Theil. Königsberg, 1829. 679 S.
4. *Husserl E.* Husserliana I: Cartesianische Meditationen und Pariser Vorträge / S. Strasser (Hrsg.). Haag: M. Nijhoff, 1991. XXXIII, 249 S.
5. *Marion J.-L.* Réduction et donation. Recherches sur Husserl, Heidegger et la phénoménologie. Paris: PUF, 1989. 240 p.
6. *Marion J.-L.* Etant donné. Essai d'une phénoménologie de la donation, Paris: PUF, 1997. 452 p.
7. *Henry M.* Quatre principes de la phénoménologie // *Phénoménologie de la vie*. Vol. I: De la phénoménologie, Paris: PUF, 2003. P. 77–78.
8. *Maigné C.* Le réalisme rigoureux de J. F. Herbart // *Herbart J. F. Les points principaux de la métaphysique*, Paris: J. Vrin, 2005, P. 7–162.
9. *Husserl E.* Husserliana VIII: Erste Philosophie (1923–1924). Zweiter Teil: Theorie der phänomenologischen Reduktion / R. Boehm (Hrsg.). Haag: M. Nijhoff, 1959. XIII, 592 S.
10. *Husserl E.* Husserliana XXXIV: Zur Phänomenologischen Reduktion. Texte aus dem Nachlaß (1926–1935) / S. Luft (Hrsg.). Dordrecht: Springer, 2002. XXXVIII. 240 S.
11. *Husserl E.* Husserliana IX: Phänomenologische Psychologie. Vorlesungen Sommersemester 1925 / W. Biemel (Hrsg.). Haag: M. Nijhoff, 1962. XXVII, 650 S.
12. *Чернавин Г.* Феноменологическое учение об установке и взвешенное состояние // *Философия. Культура. История*. М.: РГГУ, 2011. С. 191–198.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2014